

Э. А. Гугнин

ГЕНЕЗИС ПОНЯТИЯ “ФИЗИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО” В МИРОВОЙ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКЕ

В статье анализируется специфика формирования и функционирования понятия “физическое пространство” в мировой социологической науке, а также выделяются основные составляющие физического пространства. При этом основное внимание уделяется концепциям П. Бурдьё, Э. Дюркгейма, Т. Парсонса, Г. Спенсера и Г. Зиммеля.

Ключевые слова: физическое пространство, составляющие физического пространства.

E. A. Guginin

GENESIS OF THE CONCEPT “PHYSICAL SPACE” IN THE SOCIOLOGICAL SCIENCE

Specificity of forming and functioning of the concept “physical space” is analyzed in this article. The basic components of physical space are also defined there. Thus the basic attention is given to the concepts of P. Bourdieu, E. Durkheim, T. Parsons, G. Spenser and G. Simmel.

Key words: physic space, elements of physic space.

УДК 316.42

В. В. МАЛЯРЕНКО

ФАКТОР МЕСТНОЙ ВЛАСТИ В ПОВСЕДНЕВНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА

Статья посвящена проблеме “власть — население” в региональном измерении. В ней выделены факторы, которые актуализируют переосмысление процессов социальной жизни региона и взаимоотношения населения с местной властью. Выводы автора базируются на материалах социологического исследования. Зафиксирована тенденция к переходу от патернализма к индивидуализации жизненных траекторий различных социальных групп.

Ключевые слова: власть, население региона, социальные отношения, социальная политика

В процессе реформирования современного украинского общества происходит корректировка публичной политики в социальной сфере, в которой трансформируются отношения между населением и местной (местной) властью.

В отношении регионального развития Украины в наши дни активно работают [1], накоплен определенный эмпирический материал для решения региональных проблем, предложены методические разработки по проблемам регионального развития [2; 3]. Особое исследовательское поле занимает анализ трансформации взаимоотношений власти (в том числе местной) и населения. В то же время как сами механизмы перехода к публичности власти, так и механизмы, технологии взаимоотношений между населением и властью на основе принципов открытости, прозрачности принятия решений в интересах сообщества, а не властной бюрократии до конца не изучены. По мнению И. Степаненко, задействовать формат “участия граждан в принятии решений” новую постсоветскую власть в Украине вынуждают по меньшей мере три объективных обстоятельства, а именно: “1) истощение ресурсов (экономических, политических, психологических) и возможностей (прежде всего идеологически-пропагандистских) для эффективного маневрирования в режиме традиционной закрытой политики, 2) тенденции развития государственной политики как “закрытого акционерного предприятия” для избранных и немногих стали угрожающими для безопасности существования большинства не инкорпорированных во власть граждан...; 3) глобальные демократические влияния и политическое давление стран западных демократий на постсоветскую власть относительно расширения поля политического участия и борьбы с коррупцией, а также мировой кризис традиционных форм представительской демократии...” [4, с. 22–23].

Одновременно поведенческие характеристики людей испытывают влияние углубляющихся социальных неравенств и необходимости адаптироваться к новым социально-экономическим реалиям. Если взять за основу четыре важнейших типа адаптивных механизмов, описанных Л. Корель (адаптация как развитие, адаптация как инерция, адаптация как уход (уклонение), адаптация как реверсия) [5], то можно предположить особую актуальность для социально уязвимых людей (малообеспеченных, пенсионеров, сирот и др.) механизмов адаптации как защиты, особенно в условиях неразвитости социальных и государственных институтов, обеспечивающих им социальную защиту. Это может провоцировать низкий уровень

удовлетворенностью жизнью, негативные социальные настроения, патерналистские ожидания и падение доверия к органам власти и управления в случае отсутствия поддержки от них в трудных жизненных обстоятельствах. В частности, И. Шлиенко, изучая обращение населения в официальные структуры, пришла к выводу о том, что отношение населения к тем или иным официальным структурам наиболее рельефно проявляется в деятельностной перспективе, она указывает на "...стремление населения делать упор на деятельностное доверие, воплощающееся в неформальных (или скорее в неправовых) практиках" [6, с. 523]. В целом отмечается повышение внимания исследователей к теме публичной власти и публичности политики. Последнюю связывают преимущественно "с развитием реальной многопартийности, адекватной структуре групповых социальных интересов в обществе; с противодействием идеологии и практике партийного монополизма и дирижируемому искусственному партийному строительству" [7, с. 85]. Не поддавая сомнению значимость указанных факторов, отметим, что на уровне повседневности населения конкретной территориальной громады взаимодействие населения и местной власти охватывает иной круг проблем, связанных в первую очередь с социальной политикой и социальной безопасностью, ответственность за которые традиционно лежит на органах местной власти и управления.

Цель данной статьи — выявить роль фактора местной власти в повседневности населения региона.

Мы исходим из того, что переосмысление процессов социальной жизни региона и взаимоотношения населения с местной властью связано прежде всего с качественными изменениями в самом населении, с постепенным преодолением патерналистских настроений и ожиданий, с тенденцией к индивидуализации жизненных траекторий людей, с превращением личности в субъект жизни. В этой связи привлекает внимание концепция жизненного комфорта. Последний становится индивидуальным проектом личности, которая выбирает модель комфорта "...на основе личностных предпочтений и обстоятельств объективного характера — социокультурных и социально-политических реалий ее жизнедеятельности как на макро-, так и на микроуровнях" [8, с. 281].

Вместе с тем формирование субъектности каждого члена общества происходит неравномерно и противоречиво, имеет не только личностные, но и социальные детерминанты. При этом трансформи-

руется роль фактора местной власти в повседневной жизнедеятельности населения территориальных громад. Особо следует отметить влияние менталитета населения на фактор власти. Трудно не согласиться с мнением о том, что менталитет соответствующим образом "...определяет формы существования власти, структуру властных институций и способы их деятельности. Власть и менталитет органично связаны друг с другом. Процесс их взаимозависимости и взаимодействия предусматривает, что власть всегда будет отвечать ментальным представлениям и для того, чтобы изменить содержание и формы власти, прежде всего, необходимо обеспечить соответствующие изменения на ментальном уровне" [9, с. 218]. Наиболее рельефно изменения менталитета проявляются в отношении к патерналистской идеологии, к патернализму в государственном управлении. Все чаще ученые говорят о необходимости сбалансированного государственного патернализма, который связан "...с формированием эффективной системы социальной защиты населения, когда осуществляется адресная социальная поддержка тех деятельностных сфер (фундаментальная наука, оборона), социальных слоев (пенсионеры) и отдельных лиц (инвалиды, временно нетрудоспособные), которым трудно или невозможно вписаться в механизм общественной самоорганизации (рынка)" [10, с. 414]. Такой подход к жизнеобеспечению населения с неизбежностью трансформирует взаимоотношения в системе "население — местная власть", ведь органы региональной (и местной) власти и управления перестают быть элементом в цепочке централизованного бюджетного перераспределения, а существуют наряду с механизмами общественной самоорганизации.

Общественное мнение относительно роли фактора местной власти в жизни населения региона изучалось нами в ходе социологического исследования, проведенного с участием автора Научно-исследовательским институтом региональной политики при Харьковском национальном университете имени В. Н. Каразина в августе 2009 г.: проведено интервью по месту жительства респондентов, квотная многоступенчатая выборка, опрошено 1997 чел. от 18 лет и старше. Были выделены три условные группы, которые представляют разные поколения жителей Харьковского региона Украины: младшая возрастная группа (18–30 лет), средняя (31–50 лет) и старшая (51 год и старше), а также группы по полу, образовательному потенциалу, уровню материального благосостояния (выделены на основе самооценок респондентов).

В восприятии населением Харьковщины ситуации в своем населенном пункте, в регионе и стране преобладают негативные оценки (рис. 1). Большинство опрошенных считает, что жизнь людей за последний год в той или иной степени ухудшилась в Украине (87 % ответов), в Харьковском регионе (84 %) и в их населенном пункте (77 %). Позитивную тенденцию отметили немногие: в отношении ситуации в Украине и на Харьковщине — по 3 %, в своем населенном пункте — 6 %.

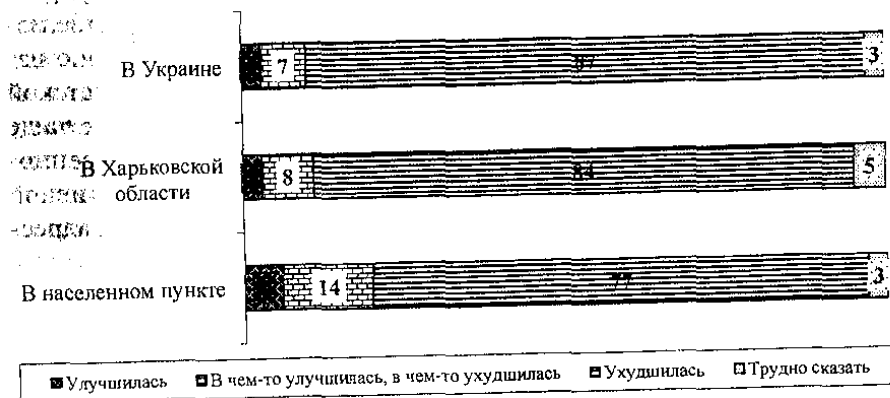

Рис. 1. Распределение ответов респондентов на вопрос «КАК, ПО ВАШЕМУ МНЕНИЮ, ЗА ПОСЛЕДНИЙ ГОД ИЗМЕНИЛАСЬ ЖИЗНЬ В ВАШЕМ НАСЕЛЕННОМ ПУНКТЕ, В ХАРЬКОВСКОЙ ОБЛАСТИ И В УКРАИНЕ?», %

Негативную динамику в жизни страны, региона и своего населенного пункта отметили преимущественно пенсионеры и лица с низким образовательным потенциалом. Полученные данные свидетельствуют о том, что стремление людей к жизненному комфорту не находит реального воплощения, и это отражается в первую очередь на социальных настроениях, а также на доверии населения к власти и оценках деятельности отдельных органов власти и их представителей. Социальные настроения можно рассматривать как обобщенный индикатор реакции населения на проводимые властью преобразования. В структуре массового сознания населения Харьковского региона отмечаются негативные моменты, являющиеся результатом ухудшения жизни людей, отсутствие уверенности в длительном стабильном развитии. Преобладающие среди опрошенных жителей настроения ранжированы нами по среднему баллу оценок в сторону уменьшения

негативных ощущений по массиву в целом (1 — максимальное согласие с левым столбиком характеристики настроения, 3 — нейтральная оценка, 5 — максимальное согласие с правым столбиком характеристики настроения) (табл. 1).

Таблица 1
Распределение ответов на вопрос «КАК БЫ ВЫ ОХАРАКТЕРИЗОВАЛИ ВАШИ НАСТРОЕНИЯ ЗА ПОСЛЕДНИЕ МЕСЯЦЫ?», средний балл

№		Максимальное согласие с левым столбиком	Частичное согласие с левым столбиком	Нейтральная оценка	Частичное согласие с правым столбиком	Максимальное согласие с правым столбиком	
		1	2	3	4	5	
1	Уверенность в будущем			3,469			Отчаяние, растерянность
2	Спокойствие, эмоциональное равновесие			3,216			Эмоциональный дискомфорт, тревога
3	Ощущение благополучия			3,047			Страх и гнев
4	Ожидание изменений к лучшему			2,729			Ожидание того, что всё будет только ухудшаться
5	Активность, энергия, желание что-то сделать			2,721			Пассивность, усталость, апатия
6	Надежда на будущее			2,224			Разочарование в возможном будущем

Подавляющее большинство опрошенных жителей переживают остро выраженный социальный дискомфорт, отчаяние, растерянность (средний балл больше 3). В зоне позитивных настроений (выраженных достаточно слабо) находится «надежда на будущее», «ожидание изменений к лучшему», «активность, энергия, желание

Распределение ответов респондентов на вопрос “КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, КОМУ РЕАЛЬНО ПРИНАДЛЕЖИТ ВЛАСТЬ В ВАШЕМ ГОРОДЕ (ПОСЕЛКЕ, СЕЛЕ)?”, в %*

№	Альтернативы ответов	Общий результат по массиву
1.	Главе областной администрации	6
2.	Областному совету	2
3.	Мэру и горисполкому	15
4.	Горсовету (поселковому, сельсовету)	37
5.	Директорам государственных предприятий	2
6.	Отдельным крупным бизнесменам	15
7.	Правоохранительным органам, милиции	4
8.	Криминальным авторитетам	4
9.	Территориальной громаде	1
10.	Другое мнение	8
11.	Затрудняюсь ответить	16

*Респонденты могли выбрать несколько вариантов ответов (не более четырех), поэтому сумма по столбцу может превышать 100 %

В анализе отношения населения к действующей местной власти нами учитывалась субъективная значимость для респондентов того, кто олицетворяет эту власть, в какой мере респондент связывает интересы благополучия своей семьи с тем, кому принадлежит власть в его населенном пункте. Опрошенные жители (независимо от их социально-демографических характеристик, т. к. статистически значимые различия в оценках не обнаружены) условно разделены нами на три группы:

1. *Респонденты, для которых значим фактор местной власти.* Таких 19 %, они определенно связывают свою повседневность, интересы своей семьи с субъективным фактором местной власти.

2. *Респонденты, для которых фактор местной власти относительно важен.* Почти 22 % опрошенных указали, что они “в какой-то мере связывают, а в какой-то — нет” благополучие свое и своей семьи с тем, в чьих руках находится власть в регионе и на территории их населенного пункта.

3. *Респонденты, для которых совершенно не значим фактор местной власти.* Более половины (51 %) опрошенных не видят своей личной заинтересованности во власти.

В Харьковском регионе высокой является доля тех, кто субъективно отчужден от проблемы распределения и осуществления власти в

что-то сделать” (средний балл меньше 3). В условиях системного кризиса, который переживает украинское общество, все социально-демографические группы в той или иной мере испытывают тревогу, страх, эмоциональный дискомфорт. Социальные настроения жителей зависят от их социально-демографических характеристик (хотя и в разной степени), таких как образование; возраст; материальное положение; род занятий; пол (за исключением ожиданий изменений к лучшему и надежды на будущее, которые в равной степени характерны как для мужчин, так и для женщин). Чем старше респонденты, менее образованны и менее материально обеспечены, тем острее они ощущают эмоциональный дискомфорт, опасность, апатию, растерянность.

Учитывая влияние на социальные настроения респондентов уровня их материальной обеспеченности, мы попытались также выяснить мнение жителей Харьковского региона относительно того, какой среднемесячный доход на одного члена семьи в Украине они считают низким, средним и высоким. Опрос показал, что мнения респондентов по данному вопросу сильно варьируют, среди жителей отсутствует единодушие в оценках. Так, низким ежемесячным среднедушевым доходом, по мнению опрошенных, на момент опроса в Украине можно считать доход в размере 1339 грн. Среднемесячный доход на одного члена семьи в Украине жители региона склонны считать средним, если он составляет 2743 грн. Среднемесячный доход на одного члена семьи в Украине, по мнению опрошенных, можно считать высоким, если он составляет 5172 грн. Как видно из приведенных данных, уровень притязаний опрошенных жителей относительно уровня среднедушевого месячного дохода намного превышает реальные показатели, фиксируемые отечественной государственной статистикой.

На этом социальном и эмоциональном фоне формируется определенное представление населения о субъектах власти в их населенном пункте и о связи власти и благополучия жителей. Почти 37 % опрошенных жителей Харьковского региона считает, что реальной властью в их населенном пункте обладает горсовет (поселковый, сельский советы), это наиболее влиятельный легитимный орган местной власти. Около 15 % опрошенных указали на влияние мэра и горисполкома и столько же — отдельных крупных бизнесменов. Влияние других властных субъектов менее выражено (табл. 2).

своем населенном пункте, равнодушен к тому, кто и как представляет и определяет местную жизнь. Данная социальная среда, как правило, малочувствительна к пропагандистскому воздействию в ходе избирательных кампаний, ее представители чаще всего не участвуют в выборах, либо выбор участвующих определяется случайными или сугубо повседневно-бытовыми факторами. То есть жизненный комфорт в представлениях этих людей ограничивается стремлением к удовлетворению прежде всего витальных потребностей.

Выводы. Адаптация различных групп украинского общества к рыночной экономике, в ходе которой произошло углубление имущественного неравенства и дифференциации по материальному положению, проходит через основные этапы: а) осознание своей бедности и незащищенности; б) поиски путей избавления от обнищания или от его угрозы; в) овладение новыми моделями поведения, способными обеспечить жизненный комфорт. Активно адаптивная модель поведения населения в условиях рыночных отношений становится наиболее оптимальной, ведь отдающие ей предпочтение лица и группы занимают жизненную позицию, в которой главным становится умение наращивать и использовать свой личностный ресурс, отказываясь от патерналистской поддержки со стороны органов местной власти и управления.

В условиях рыночных отношений часть населения демонстрирует успешные адаптационные стратегии, однако последними в различной степени в настоящее время овладевают лишь немногие. При проведении региональной социальной политики целесообразно опираться на данные мониторингов актуальных проблем жизнедеятельности населения отдельных территориальных громад, фиксируя внимание на восприятии различными социальными группами процессов социально-экономического реформирования страны и региона и изменений собственного положения, а также на анализе представлений населения о жизненном комфорте и путях его достижения.

Литература:

1. Кононов І. Регіоналізація і регіоналізм у сучасній Україні / І. Кононов // Соціологія: теорія, методи, маркетинг. — 2006. — № 1. — С. 211–215.
2. Дробенко Г. О. Стратегічне планування розвитку територіальних громад: Методичний посібник / Г. О. Дробенко, Р. Л. Брусак, Ю. І. Свірський. — Львів: Сполом, 2001. — 120 с.

3. Методологія та методика визначення інтегральних соціальних показників / Відп. ред. Ю. І. Саєнко. — К.: Ін-т соціології НАН України, 2004. — 372 с.

4. Степаненко Віктор. Публичність влади як модус соціального знання: міф или можливість постсоветської демократії? / Віктор Степаненко // Соціологічне знання та влада: суперечливі взаємовідносини соціологічних досліджень і політичної практики. — К.: ВД “Стилос”; ПЦ “Фолиант”, 2005. — С. 19–35.

5. Корель Л. В. Соціологія адаптацій: питання теорії, методології і методики / Л. В. Корель. — Новосибірськ: Наука, 2005. — 424 с.

6. Шлиенко І. В. Обращение населения в официальные структуры как косвенное выражение доверия к ним / І. В. Шлиенко // Проблеми розвитку соціологічної теорії. Соціальні процеси в Україні: Зб. наук. праць. — К.: Інститут соціології НАН України, 2004. — С. 520–523.

7. Социальное неравенство и публичная политика / Ред. кол.: Медведев В. А. (отв. ред.), Горшков М. К., Красин Ю. А. — М.: Культурная Революция, 2007. — 336 с.

8. Сохань Л. Життєвий комфорт як індивідуальний проект особистості / Л. Сохань // Українське суспільство 1992–2008. Соціологічний моніторинг / За ред. В. Ворони, М. Шульги. — К.: Інститут соціології НАН України, 2008. — С. 274–286.

9. Регіоналізація і вибори як засоби удосконалення владних відносин в Україні: теорія і практика: [Моногр.] / Кер. авт. кол. В. В. Лісничий. — Х.: Вид-во ХарПІ УАДУ “Магістр”, 2003. — 580 с.

10. Социальная политика: Энциклопедический словарь / Под общ. ред. Н. А. Волгина. — М.: Академический проект, 2005. — 688 с.

В. В. Маляренко

ФАКТОР МІСЦЕВОЇ ВЛАДИ В ПОВСЯКДЕННОСТІ НАСЕЛЕННЯ РЕГІОНУ

Статтю присвячено проблемі “влада — населення” у регіональному вимірі. В ній виділено чинники, які актуалізують переосмислення процесів соціального життя регіону і взаємодії населення з місцевою владою. Висновки автора базуються на матеріалах соціологічного дослідження. Зафіксована тенденція до переходу від патерналізму до індивідуалізації життєвих траєкторій різних соціальних груп.

Ключові слова: влада, населення регіону, соціальні відносини, соціальна політика.

FACTOR OF LOCAL AUTHORITY IN REGION SOCIAL LIFE

The article is devoted to the problem "authority — population" in a regional dimension. The factors which actualize re-thinking of the processes of a region social life and mutual relations of a population and a regional authority are defined in the article. The authors' conclusions are based on the materials of a sociological research. The tendency to the transition from paternalism to individualization of life trajectories of different social groups is committed.

Key words: authority, population of a region, social relations, social policy.

УДК 159.9:316.344.42

О. В. СКОРЫНИНА-ПОГРЕБНАЯ

СИМВОЛИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ

В статье представлены результаты исследования символического пространства формирования экономической элиты. Рассмотрены особенности научно-учебного процесса, которые определяют престиж, репутацию университета и рассматриваются как пространство формирования экономической элиты. Выделена специфика структурирования символического пространства экономического университета в оценках родителей и абитуриентов.

Ключевые слова: символическое пространство, экономическая элита, научно-учебный процесс.

Современное общество и экономическую деятельность невозможно представить без конкуренции, которая дает стимул развитию, обеспечивает доступ представителей элиты как наиболее способных и квалифицированных специалистов в определенном виде деятельности к основным ресурсам. Символические ресурсы, такие как престиж, популярность, репутация, авторитет играют большую роль в формировании элиты в любой сфере деятельности, поскольку легко трансформируются в другие — экономические, политические, социальные ресурсы.

Исследования элит в Украине, представленные в работах О. Куценко, Е. Михайлевой, В. Никулина [1–3], посвящены преимущественно политической, административной, интеллектуальной элите, в то время как экономическая элита, особенности ее формирования и функционирования остаются мало изученными, что делает выбранную тему исследования актуальной.

Цель статьи — исследовать символическое пространство формирования экономической элиты.

Для достижения поставленной цели предлагается решить следующие задачи: 1) проанализировать особенности научно-учебного процесса, которые определяют престиж, репутацию и популярность университета как пространства формирования экономической элиты; 2) выявить специфику структурирования символического пространства экономического университета в оценках родителей и абитуриентов.

Для реализации поставленной цели в 2008 г. было опрошено 572 респондента из числа родителей абитуриентов ХНЭУ (г. Харьков) и 496 абитуриентов. Полученная информация была обработана в пакете SPSS 13.0. Данные исследования представлены в таблице 1.

Таблица 1

Значимость особенностей научно-учебного процесса в университете для родителей и абитуриентов

№	мать		отец		абитуриент	
	значение	особенности	значение	особенности	значение	особенности
1	53,43	Двойной диплом Франции	51,53	Двойной диплом Франции	47,67	Двойной диплом Франции
2	46,30	Обязательное посещение занятий	47,03	Обязательное посещение занятий	38,06	Занятия спортом и худ. самодеятельностью
3	44,40	Факультативное изучение иностранного языка	43,91	Факультативное изучение иностранного языка	34,62	Факультативное изучение иностранного языка
4	43,32	Позитивный имидж университета	42,98	Преподавательский состав	32,25	Позитивный имидж университета